

**Д. А. Сафонов****Лозунги повстанческой «Красной Армии Правды» А. Сапожкова: к проблеме единства лозунгов повстанцев 1920-х гг.**

В современной историографии существует тезис о единой «программе» крестьянских повстанцев 1920-х годов, который обосновывается единством лозунгов в различных выступлениях по стране. Автор исследует лозунги «Красной Армии Правды», обязательно включаемой сторонниками указанного тезиса в число наиболее показательных, по их мнению, случаев протеста. На основе сбора и анализа лозунгов выступлений «Армии Правды» из различных источников делается вывод, что отсутствие в данном выступлении лозунга, признаваемого базовым в «программе» повстанцев России («Советы без коммунистов»), ставит под сомнение утверждение о всеобщности этой «программы». Кроме того, по мнению автора, сведение сути выступления к одному или нескольким лозунгам является ошибкой, поскольку провозглашение каждого из них — прежде всего тактический прием, определяемый в первую очередь аудиторией, к которой обращались восставшие.

**Ключевые слова:** лозунги, повстанчество, призывы, программа повстанцев, антикоммунистическая направленность, источники, А. Сапожков.

К столетнему юбилею Гражданской войны в России научное сообщество подошло, помимо прочего, с достаточно разработанной темой крестьянского повстанчества в этой войне. Прделана огромная поисковая работа, опубликованы основные документы повстанцев. В своих исследованиях авторы в массе своей переходят на новый качественный уровень исследования — аналитический, что, разумеется, можно только приветствовать. Однако следует указать на возникшую и все более усиливающуюся тенденцию к обобщению изучаемого материала — анализу повстанчества в целом как явления. Безусловно, в определенном смысле оно таковым и может быть, но именно как явление. В реальности же конкретные повстанческие выступления имели свои особенности, субъективные моменты, что можно сказать и о причинах и лозунгах таковых.

Тем не менее исторически сложилось, что сущность крестьянского протеста в этот период определялась не столько фактами, сколько логикой происходящего. Советская историография определяла выступления как кулацкую контрреволюцию либо бандитизм: «шайки отъявленных извергов, палачей, грабителей» [46, с. 130]; «банда изменников, грабителей и палачей» [15, с. 64] и т.п., тем самым объединяя выступления воедино. На современном этапе признание политической составляющей протеста сути подхода не изменило: если крестьяне были против разверстки, то это недовольство абсолютного большинства населения страны. Неприятие разверстки оформлялось в призыв к ее отмене; неприятие коммунистов, проводивших разверстку, порождало выступления против них. Таким образом, все выступления попадали под определение антикоммунистических и антисоветских, направленных против продразверстки. Неудивительно, что авторы, оценивая лозунги повстанцев, прибегали и прибегают к обобщениям: «Такие отряды, как правило, выступали под лозунгами “Да здравствует Советская власть без коммунистов”, “Долой продразверстку” и т.п.» (1999) [1, с. 307]<sup>1</sup>; «после появления в деревнях продотрядов и комбедов, после введения в январе 1919 г. продразверстки основным пунктом программ восставших становится лозунг: “За Советы без коммунистов!”» (2008) [37, с. 153]; «в большинстве крестьянских восстаний на территории Советской России в

<sup>1</sup> Здесь и далее в статье подчеркнуто нами.

качестве главного лозунга на тему власти выдвигался лозунг «За советы, но без коммунистов» (2010) [17]; «крестьянское понимание справедливого общественного устройства, выразившееся в протестном движении, сводилось к лозунгу “Советы без коммунистов”» (2010) [2, с. 525]; лозунги «За советы без коммунистов» и «Долой продразверстку» «наблюдаемы практически везде: в Западно-Сибирском восстании, в восстании “Черного орла-земледельца”, в мятеже Сапожкова и выступлении Охранюка» (2017) [23, с. 202].

Некоторые современные авторы идут еще дальше и, констатируя схожесть (единство) лозунгов повстанцев по всей стране, начинают говорить о наличии единой программы повстанцев [16; 17] (даже «Программы» [26]), что окончательно закрепляет версию о единстве.

Само по себе желание выйти за рамки локальных и региональных событий и попытаться прийти к аналитике и обобщению понятно и логично. Но стоит обратить внимание на приемы реализации этого желания. Бросается в глаза, что авторы, поддерживающие указанный тезис, ограничиваются использованием имеющихся публикаций документов, фактически игнорируя те выступления, которые своими лозунгами «не вписываются» в уже заданную схему<sup>1</sup>.

Самое время уточнить, что же понимается под «лозунгом»? Не вдаваясь в лингвистические поиски и споры относительно термина, отметим, что все признают за лозунгами формулирование цели/целей/задач. О механизме их достижения в лозунге речь не идет; подобное, как правило, уходит в программу. Для лозунгов характерна определенная краткость, они рассчитаны прежде всего на эмоциональное воздействие. В то же время у нас вызывает сомнение, что именно лозунги передают самую суть поставленных целей и, главное, конкретных шагов по реализации таковых; достаточно привести несколько общеизвестных лозунгов из той же эпохи: «Грабь награбленное», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Вся власть Советам!». С другой стороны, с чем мы согласимся, лозунги должны быть и были краткими, их не могло быть много. Вполне резонно поставить вопрос, что считать лозунгом того или иного выступления, т.е. тем положением, тем слогом, который определял суть конкретного протеста? Мы полагаем, что ситуация всегда была значительно сложнее, поскольку суть протеста крайне сложно свести к одному лозунгу, а подобная попытка ощутимо обедняет реальную картину.

Рассмотрим проблему лозунгов на примере одного конкретного выступления — «Красной Армии Правды» А. Сапожкова в Бузулуке в июле 1920 г.<sup>2</sup> Данное выступление на сегодняшний день известно всем, занимающимся темой повстанчества, оно обязательно упоминалось и упоминается в трудах обобщающего характера, имеет богатую региональную историографию. Документация «Армии Правды» практически всегда включается сторонниками обобщения крестьянского протеста и наличия «Программы» такового в общий анализ и рассматривается в определенном смысле как типовое выступление — антисоветское, антикоммунистическое, против продразверстки.

Оно началось 14 июля 1920 г., когда командир 9-й кавалерийской дивизии, дислоцированной в Бузулукском уезде Самарской губернии, А. В. Сапожков на дивизионном митинге в с. Погромном (в 25 верстах от Бузулука) обвинил РКП в предательстве идеалов

<sup>1</sup> В качестве примера укажем, что по изученному нами южноуральскому региону ответственно можно говорить об исключении из общего анализа программных документов и лозунгов так называемых «Голубой Армии», «Зеленой Армии» и некоторых иных казачьих «армий», имевших иные, нежели названные выше, лозунги и призывы.

<sup>2</sup> В документах из лагеря восставших (воззваниях, приказах) название повстанческого соединения давалось по-разному: «Армия “Правды”» [27, с. 520—521], «1-ая Красная Армия — “Правды”», «1-ая Красная Армия “Правды”» [27, с. 527—528], «Красная Армия Правды» [6, л. 498, 557]. В первых двух случаях текст публиковался с копий, в третьем случае — подлинники.

Октябрьской революции и призвал в интересах спасения советской власти к восстанию. Дивизия была объявлена «Красной Армией Правды». Три дня восставшие простояли в Бузулуке, затем вынуждены были его оставить, уходя на юго-запад в направлении Уральска. 5 сентября остатки «Армии» были разбиты, Сапожков погиб.

Несмотря на существовавшее в советской историографии видение повстанцев как прежде всего уголовных элементов, преступников, за отдельными выступлениями признавался политический мотив, хотя и с множеством оговорок. Среди подобных было выступление А. Сапожкова. На наш взгляд, в немалой степени на ситуацию повлияло то, что на X съезде РКП(б) о «сапожковщине» говорили как о политическом явлении [18, с. 285].

Проследим, как лозунги данного выступления были отмечены в историографии. Р. Таубин, чья статья «Разгром кулацкого мятежа Сапожкова» 1934 г. считается первой научной работой по данному «мятежу», писал осторожно: «Основой сапожковской программы была борьба с продразверсткой, за свободную торговлю» [48, с. 58]. Затем, в 1939 г., А. Борисов упоминал о лозунге повстанцев «Долой яйца и масло, да здравствует соль!» (о данном лозунге и источнике, который использовал А. Борисов, — ниже) [11, с. 260]. Относительно прочих лозунгов он высказывался обще, без деталей: «Перед населением свою авантюру сапожковцы пытались прикрыть революционными лозунгами» [11, с. 262]. В 1964 г. И. Я. Трифонов в главе, касавшейся, в частности, «лозунгов кулацкой контрреволюции», приводил лозунг Сапожкова: «Долой комиссаров, спецов, райпродкомов и да здравствует свободная торговля» [46, с. 105]<sup>1</sup>. 1974 год: в монографии «Гражданская война в Поволжье» сообщалось, что «для привлечения добровольцев из зажиточных крестьян были выкинута лозунги: “Долой бывших офицеров, занявших в Красной Армии командные должности; долой комиссаров и примазывающихся к коммунистам; долой продотряды, да здравствует свободная торговля”» [10, с. 305]. Тем интереснее информация, появившаяся у авторов 1980-х годов. В. К. Григорьев (1984) утверждал, что восстание было поднято под лозунгами: «Восстановим народную Советскую власть!», «Долой продотряды, да здравствует свободная торговля!» [15, с. 65]. Похоже, но иначе сообщал лозунги Д. Л. Голиков: «Главным лозунгом сапожковского мятежа был лозунг: “Долой продразверстку, да здравствует свободная торговля!”». Относительно прочих требований Сапожкова он был менее конкретен, определяя их разом как «левацкие»: Сапожков выступал против «комиссаров», «спецов», «белогвардейцев», требовал «правильного распределения предметов, необходимых населению» и т.п. [13, кн. 2, с. 203]. В постперестроечный период большинство авторов повторяли этот лозунг — «Долой продразверстку, да здравствует свободная торговля!» — как основной (С. А. Павлюченков (1996) [34, с. 256], Н. Н. Попов (2000) [49, с. 123]; Е. И. Медеубаев (2005) [28, с. 82]).

В 2000 г. Ф. А. Ишбулатов опубликовал в оренбургском альманахе «Гостинный двор» документ из следственного дела сапожковцев, хранящегося в Управлении ФСБ по Оренбургской области. Там, в частности, в аналитической записке упоминалось: «Лозунг “Долой яичников и масленников”, как уверяют, пользовался в городе порядочной популярностью» [22]. Несмотря на элементы сомнения в тексте, автор вынес лозунг в качестве заголовка публикации, тем самым придав ему значимость основного.

Несколько обогатили картину самарские исследователи. Тогда же, в 2000 г., П. С. Кабытов в «Истории Самарского Поволжья», в главе «Крестьянские восстания» выска-

<sup>1</sup> При этом автор ссылался на статью Р. Таубина [48, с. 58], хотя можно проверить, что у Таубина нет данного лозунга. Стоит обратить внимание на несколько странное — «райпродкомов». Как вариант, можно предположить, что речь идет о районных продовольственных комиссарах, но это не более чем наша версия; автор этого не объясняет. Если же речь шла о «продкомитетах», то фраза звучит неграмотно.

зал следующую мысль: «Типичные для крестьян требования в ходе очередного восстания конкретизировались. Из-за недобора урожая продразверстка собиралась с крестьян не зерном, а продуктами питания: продотряды изымали мясо, яйца и масло. Поэтому к лозунгам: “Долой продкомиссаров!”, “Да здравствует свободная торговля!”, “Советская власть без коммунистов!” добавились новые — “Долой яичников и масленщиков!”. Они по существу смыкались с призывами повстанцев мятежной дивизии Сапожкова» [21, с. 73]. Получалась некоторая неопределенность: были ли названные лозунги лозунгами сапожковцев или только «смыкались» с ними? Определенно автор называл два лозунга: «Долой спецов, вчерашних контрреволюционеров, да здравствуют наши старые вожди с 1917 года» (Сапожков на митинге в с. Погромное 14 июля) [21, с. 73] и «Вся власть Советов действительна по программе партии большевиков на основе Конституции» (из приказа Сапожкова) [21, с. 73]. В 2006 г. Ю. Аншакова писала о двух лозунгах: «Вся власть Советов действительна по программе партии большевиков на основе Конституции» [3, с. 771] и «Долой яйца и масло, да здравствует соль!» [3, с. 772]. Про последний она отмечала, что он носит «популистский характер».

Примерно в это же время В. В. Кондрашин предложил свою хронику крестьянского движения в Поволжье, где, в частности, по июлю-сентябрю 1920 г. указано «движение Сапожкова» под лозунгами: «Долой комиссаров, примазавшуюся к советской власти белогвардейщину, диктатуру коммунистической партии, лжекоммунистов, генералов командиров и хищников продовольствия, продкомиссаров, старых спецов, золотопогонников, продовольственников, да здравствует свобода торговли и советская власть без коммунистов, да здравствует рабоче-крестьянская власть, III Коммунистический Интернационал, свободная торговля, мы против коммунистов, комиссаров, против продразверстки, мы за Ленина и 3-й Коминтерн, мы за Советы без коммунистов» [24, с. 395—396]<sup>1</sup>.

Из самых последних публикаций можно упомянуть монографию 2018 года «Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918—1921 гг.) и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии», но принимать информацию из нее нет смысла по причине нагромождения нелепиц, уместившихся в очень небольшом абзаце: «В Уральске в 1920 году произошло одно из крупных восстаний, носящих антисоветский характер. Руководителем восстания был Сапожков, который, по донесениям, останавливал целые поезда, громко агитировал против советской власти с лозунгом “Долой комиссаров”, “чрезвычайки”, “продкомы”. Однако Сапожков был вскоре схвачен и убит» [12, с. 253]<sup>2</sup>.

Сделаем несколько наблюдений. Первое и основное — практически никто из названных авторов, приводя тот или иной лозунг, не давал ссылки на источник, в лучшем случае была отсылка к другому автору. Исключение составили самарские исследователи, ссылающиеся в 2000-х годах на самарский же архив — лозунги из приказа № 1<sup>3</sup>. Второй момент: наиболее часто используемый разными авторами лозунг «Долой продразверстку, да здравствует свободная торговля!», как станет видно из упоминаемых ниже источников, не зафиксирован вообще. Третий момент: независимо от вариантов формулировок базового лозунга разными авторами, основным полагался лозунг протеста против продразверстки. Даже П. С. Кабытов полагал, что «анализ программных документов “сапожковцев” позволяет сделать вывод о том, что восставшие выступили за отмену прод-

<sup>1</sup> Позднее, в 2009 г. он повторил данную мысль [25, с. 127]. Вероятнее всего, автор суммировал лозунги из различных источников, но, собрав их подобным образом, он невольно обесценил их в информационном плане.

<sup>2</sup> Дается ссылка на дело в Архиве Президента РК.

<sup>3</sup> В хронике В. В. Кондрашина также есть ссылки на архивы, но они даны к общей информации о выступлении.

разверстки и против тех коммунистов и комиссаров в местных продовольственных и советских органах власти, которые предали, на их взгляд, революционные идеалы» [21, с. 73]. И наконец, четвертый: никто, за исключением В. В. Кондрашина, не утверждал, что в этом выступлении звучал призыв «Советская власть без коммунистов!».

Теперь обратимся непосредственно к источникам, сообщавшим о лозунгах Сапожкова, стараясь придерживаться хронологической последовательности. Первая по времени информация (документ датируется не ранее 15 июля) — доклад уполномоченного по следствию особого отдела Самгубчека А. Булышева. В нем, в частности, говорилось: «На знамени въехавшего в Бузулук противника, которое было революционного цвета, было написано наверху мелкими буквами “Рос. Сов. Социал. Респ.” и в середине большими буквами “Долой яйца и масло, да здравствует соль”» [27, с. 522]. Полностью опубликован он относительно недавно, а в сокращенном и отредактированном виде был процитирован В. В. Троцким и А. Д. Демидовым в 1934 г. [47, с. 119]. Приведенная выше цитата звучала так: «На знамени въезжавших в Бузулук повстанцев (знамя было красного цвета) мелкими буквами было написано “Рос. Соц. Сов. Респ.” и в середине крупными буквами “Долой яйца и масло, да здравствует соль!”» [47, с. 119]<sup>1</sup>.

Примерно тогда же, 15 июля, командир 8-й бригады ВОХР Андреев в разговоре по прямому проводу со штабом Заволжского сектора войск ВОХР сообщил, что, «по сведениям разъездов», повстанцами выдвинут лозунг «Долой комиссаров, генералов-командиров и хищников продовольствия, да здравствует свободная торговля!» [27, с. 524]. Ежедневный информационный бюллетень № 28 Самарской губчека о положении в губернии за время с 15 по 21 июля 1920 г. сообщал, что Сапожков «повел агитацию среди красноармейцев и населения со следующими лозунгами: “Долой комиссаров, долой старых спецов, да здравствует свободная торговля!”» [45, с. 279]. 31 июля уполномоченный РВС 2-й Трудовой армии Марголин сообщал в докладе члену ОВС армии Уайдлеру: «О лозунгах Сапожкова можно судить, с одной стороны, по его воззваниям, с другой стороны, по действиям его частей». Лозунги из воззваний были следующие: «Да здравствует III Коммунистический Интернационал!», «Да здравствует Рабоче-Крестьянская власть!», «Долой золотопогонников, лжекоммунистов, продовольственников!» [27, с. 53].

Примерно в это же время созданный в оставленном сапожковцами Бузулуке Революционный комитет выпустил воззвание, где, в частности, говорилось: «Но зная, что рабочие, крестьяне и красноармейцы не пойдут защищать интересы пьяной кампании, последняя выбросила лозунг: “За Советскую власть и за ИНТЕРНАЦИОНАЛ!”» [43, л. 15—16].

1 августа комендант Оренукрепункта Спирин получил телеграмму, где в том числе сообщалось: «По сведениям граждан, прибывших из Бузулукского уезда, сапожковцы действуют под лозунгом “Долой комиссаров, долой старых спецов, свободная торговля!”» [36, л. 78].

7 августа попавший в плен к карателям бывший помощник начальника штаба 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии Хорошилов на допросе указывал: «На тайных собраниях комсостава были вынесены резолюции: “Да здравствуют борцы [19]18 года”, “Долой спецов!”» [27, с. 536]. И далее — он же: на митинге в Бузулуке 15-го июля «были выброшены лозунги: “Долой примазавшуюся к Советской власти белогвардейщину!”, “Долой диктатуру коммунистической партии!”. Требовалось немедленного отстранения

<sup>1</sup> Стоит обратить внимание на два изменения, связанные с цветом знамени и текстом, написанным мелкими буквами. Чекист назван «Балашовым». Этот текст был воспроизведен А. Я. Борисовым (без ссылки; «из доклада уполномоченного по следствию особого отдела самгубчека Балашова видно...»). Ю. Аншакова (2006) также без ссылки писала про знамя: «по словам очевидца».

от должностей и предания суду всех “замаскировавшихся во вред народу” и т.п.» [27, с. 537]. И наконец, в докладе начальнику оперативного управления Штаба войск Внутренней Охраны Республики в сентябре 1920 г. указано: был выдвинут лозунг «Да здравствует СОЛЬ и свободная торговля» [35, л. 65].

Как видим, картина лозунгов сапожковцев оказывается «по горячим следам» значительно более сложной, нежели ее пытались представить историки. В данном случае с точностью до наоборот — политические лозунги ощутимо отодвигают на задний план протесты против разверстки. И, что показательно, нет никакого лозунга про Советы без коммунистов.

Третья группа источников по интересующей нас проблеме — мемуары. Они создавались в массе своей в связи с юбилеями революции, что стимулировало их сбор и написание. В 1927 г. Исаков, бывший в 1920 г. помощником начальника Бузулукского уездного отделения уголовного розыска, написал свои воспоминания «Восстание Сапожкова» по заданию местного Истпарта. Он сообщал, что «лозунгами враждебных нам сил в это время был “Долой яичников и масленщиков” (продразверстка собирала яйца и масло и др.), “Долой продкомиссаров”, “Да здравствует свобода торговли и Советская власть без коммунистов”» [42, л. 7]. Обратим внимание, что знаменитый призыв «Советы без коммунистов» появляется впервые. Впрочем, Исаков продолжал: «Восстание Сапожкова было по существу под этими же лозунгами, но официально в приказе это говорилось иначе — запутаннее» [42, л. 9]. Иными словами, мемуарист вовсе не утверждал, что приведенные им лозунги были именно сапожковскими: «по существу под этими же...». И еще одна цитата того же года. П. Завьяловский в своих воспоминаниях со ссылкой на газету «Коммуна» № 40 (2757) от 3 марта 1927 г. так формулировал лозунг: «Долой комиссаров и старых спецов, освободить некоторых заключенных из тюрем, реорганизовать Советы. Да здравствует свободная торговля и трудовая коммуна» [33, л. 4].

В 1934 г. увидела свет уже упомянутая выше хроника Троцкого и Демидова. В ней, помимо уже приведенной выше фразы из отчета Бульшева о надписи на знамени, давалась следующая информация. Первая — со ссылкой на информационный доклад т. Сперанского о событиях в Бузулукском уезде на экстренном закрытом совещании губкома 18 июля: «Под лозунгом якобы борьбы с бюрократизмом, с соглашательством партии с буржуазными элементами, с комиссародержавием, за точное проведение в жизнь программы ВКП(б) и Советской конституции» [47, с. 123]. Вторая — со ссылкой на газету «Коммуна» — в восстании были провозглашены лозунги: «Долой бывших офицеров, интеллигенцию, долой примазавшихся к партии коммунистов», «Да здравствует свободная торговля и создание трудовых коммун» [47, с. 132].

Новый качественный этап в развитии мемуаристики — середина 1950-х годов, когда стала приближаться 40-я годовщина Великого Октября и в обстановке оттепели возник интерес и сложились условия для написания мемуаров. Среди прочих их написали люди, имевшие к событиям июля 1920 г. непосредственное отношение: И. С. Бородин, бывший тогда секретарем Бузулукского уездного комитета партии, С. Д. Сучков — военный комиссар Бузулукского уезда и В. И. Чекурин — председатель Бузулукской ж.д. ЧК. С. Д. Сучков написал несколько текстов: «После захвата Бузулука Сапожков первым делом выпустил уголовников и дезертиров из тюрьмы и повел среди них работу, призывая их вступить добровольцами в Армию “Правды”, созданную под лозунгом “Долой продразверстку, масло, мясо, яйца”» [29, л. 81]; «В день восстания Сапожков первым делом распустил всех из тюрьмы уголовников, дезертиров, которые там находились под караулом, провел среди них работу по призыву их добровольцами в Армию правды с

лозунгом “долой продразверстку, мясо, масло, яйца, да здравствует Армия правды”» [30, л. 29].

И. С. Бородин писал, что «сапожковцы выдвинули лозунги: “Долой продкомиссаров”, “Да здравствует свободная торговля хлебом”, “Да здравствует Советская власть без коммунистов”, “вступайте в армию Правды” и т.д.» [5, л. 2]. В 1963 г. его воспоминания были опубликованы, но серьезно сокращены и, что важнее, скорректированы при редакции. Перечень лозунгов исчез, было сказано просто: Сапожков «уже открыто выступил с антисоветскими лозунгами». Приводился только один лозунг, по логике изложения основной: «Как и многие другие враги Советской власти в то время, Сапожков не решился сразу раскрыть свои карты. Он выдвинул лозунг “Советская власть — без коммунистов”, а для привлечения симпатии кулацко-зажиточных элементов ратовал за свободную торговлю хлебом» [9, с. 233].

В. И. Чекурин писал, что Армия «Правды» была создана «под лозунгом “Долой продразверстку, мясо, масло, яйца”» [29, л. 81]. Несколько позже в письме редактору районной газеты, поместившей воспоминания И. С. Бородина и С. Д. Сучкова [8], Чекурин достаточно резко высказал свое несогласие: «авторы пишут о его лозунге: “Да здравствует свободная торговля!”, “Да здравствует Советская власть!”. Так ли это было? Нет!» [29, л. 57—58].

Несколько особняком оказываются воспоминания крестьянина Костинской волости П. Щанькина. По его словам, лозунги сапожковцев были: «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!», «Долой яичников, долой маслеников, да здравствует Советская власть!» [40, л. 92]<sup>1</sup>. Но при этом он сам в Бузулуке не был («как потом выяснилось»), и сам же рассказывал далее, как через село проходили сапожковцы и сам А. Сапожков обратился к крестьянам со словами «вы не бойтесь, мы ведь не против коммунистов, в моем отряде тоже есть коммунисты», и те действительно предъявили собравшимся свои партбилеты [40, л. 92 об.].

Вероятно, самой последней по времени публикацией воспоминаний с интересующей нас информацией можно считать вышедшие в 1973 г. «Записки министра» А. Г. Зверева, бывшего министра финансов СССР. Автор в Бузулуке не был, он учился на Борисоглебских кавалерийских курсах в Оренбурге, откуда курсантов перебросили на преследование отступающих сапожковцев. Тем не менее автор рассказывал о происходившем в Бузулуке: на митингах «рядового состава» Сапожков «выдвинул провокационные лозунги: “Долой командиров-офицеров!”, “Долой комиссаров!”, “Долой продотряды!”, “Да здравствует свободная торговля!”». Также он утверждал, что в подразделения, находившиеся в Липовке, Каменной Сарме и других деревнях, были посланы «новые знамена, на которых было написано: “Долой яйца и масло, да здравствует соль!”» [20, с. 17].

Именно этот лозунг из всех приведенных выше вызывает особое недоверие — своей нелепостью. «Долой» — негативный элемент, означающий «против». Так почему повстанцы были против яиц и масла? Объяснение, данное мемуаристом, — «кулаки совсем не сдавали государству масло и яйца и не хотели платить налог на соль» [20, с. 17] — ничего не объясняет. Смущает и написание этого призыва на знамени<sup>2</sup>. Призыв к «новой Октябрьской революции»<sup>3</sup> был бы более уместен. Сообщавшего о знамени с лозунгом чекиста Булышева принято считать очевидцем, что по сути снимает все сомнения и объясняет приведение данного лозунга многими авторами. Вот только Булышев как раз не

<sup>1</sup> Орфография подлинника.

<sup>2</sup> Хотя в случае А. Г. Зверева понятно, откуда взято про знамя с надписью. Множественность знамен остается на совести автора.

<sup>3</sup> Член самарской губчека Милонов, выступая на собрании актива в Бузулуке, занятом «Армией Правды», говорил о начале «новой Октябрьской революции» [44, с. 143].

утверждал, что сам видел знамя, — достаточно внимательно перечитать документ. Свои собственные наблюдения он выделял: «что мне пришлось заметить» и т.д. К числу сомнительных, т.е. путаных и оттого малосодержательных, лозунгов стоит отнести и «Долой продразверстку, масло, мясо, яйца» (С. Д. Сучков, В. И. Чекурин).

Подведем некоторый итог с лозунгом «За Советы без коммунистов». Первое упоминание датируется 1927 годом, но сопровождается несколько путаным комментарием, который можно понять и так: такого лозунга не было, но конфликт с коммунистами в Советах был. Затем в 1957 г. бывший секретарь уездной парторганизации пишет, что такой лозунг был якобы озвучен восставшими; в 1963 г. дополнительным подкреплением стала публикация этого мемуарного текста в сборнике воспоминаний. И это — все. Впрочем, есть еще два упоминания о данном лозунге, но в обоих случаях обращают на себя внимание оговорки. Так, Н. Липоткин, посвятивший воспоминания теме борьбы «с белогвардейскими кулацко-эсеровскими контрреволюционными формированиями большевиков Бузулукской организации в 1920 году», включал выступление Сапожкова в общий перечень «формирований». Он же писал, что в происходивших тогда «кулацко-эсеровских мятежах» выдвигались лозунги «Да здравствует вольная торговля хлебом» и «Да здравствуют Советы без большевиков» [32, л. 111].

И второй пример: в Самаре, в архиве есть машинописный текст неизвестного автора «Борьба с контрреволюцией в Самарской губернии»; обзор охватывает 1919—1922 годы, освещает чапанное восстание, выступления Сапожкова и Серова. В разделе о «сапожковском восстании» говорилось: «Все враждебные силы в тот момент кидали лозунг: “Долой продразверстку”, “Долой продкомиссаров”, “Да здравствует свободная торговля”, “Да здравствует советская власть без коммунистов”. Восстание Сапожкова было де-факто под этими лозунгами, а де-юре иначе — запутаннее» [41, л. 23—24].

И наконец, четвертый, самый надежный источник — повстанческие документы. В протоколе собрания командного состава 9-й кавалерийской дивизии (накануне выступления) было записано: «Видя неправильную политику центра, в которой ясно видно преднамеренное проведение идей белогвардейщины, постановили: немедленно вооруженным восстанием заявить протест и потребовать изменения политики, которая действительно бы велась в интересах бедного населения Республики. Немедленно всех спецов, вредных для трудящихся, убрать; отпустить всех политических заключенных за исключением белых, восстановить советы по программе большевиков согласно конституции коммунистов, но чтобы в советах проходили люди, которые не эксплуатировали чужой труд и не имели бы до 1914 года состояние, превышающее 10 000 руб. Требуем правильного распределения предметов необходимости потребления» [43, л. 1].

В обращении РВС «Армии» «Ко всем трудящимся и красноармейцам» говорилось: «Революционный Военный Совет и призывает Вас открыто с оружием в руках бороться против угнетателей, буржуазии, золотопогонников, лжекоммунистов-комиссаров» [27, с. 520—521]. В приказе № 1 от 15 июля объявлялось, что «цель восставших — объединить все беднейшее рабоче-крестьянское население в одной идее, сломив слишком обуржуазившихся некоторых ответственных членов коммунистической партии под лозунгом: “Вся власть Советов действительна по программе партии большевиков на основе Конституции!”» [38, л. 1]. В «Декларации прав человека гражданина РСФСР Красной Армии Правды» провозглашалось: «Да здравствует Советская Рабоче-Крестьянская власть, Третий Коммунистический Интернационал. Долой паразитов золотопогонников и лжекоммунистов, таковым нет места в Советской власти» [6, л. 498]. Все три документа в копиях находятся в Самарских архивах, использованы прежде всего самарскими исследователями и таким образом введены в научный оборот. Однако есть еще один документ,



ранее никем не использованный. Наиболее четко лозунги были сформулированы Сапожковым в его письме командиру 1-го Кавалерийского полка Почиталину, написанном 21 июля. Сапожков отправил своего человека к Почиталину в расчете на то, что последний присоединится к его выступлению. Письмо попало в руки чекистов. Сапожков писал: «Думаем, что о действиях нашей Армии Вам уже известно, но лозунги ее едва ли дошли до вас в их настоящем виде. Они таковы: “Долой самодержавие комиссаров, долой бюрократизм советской буржуазии, долой диктатуру партии коммунистов, да здравствует полная диктатура всего пролетариата без разделения, да здравствует свободная независимая жизнь, долой генералов”» [5, л. 493].

Таким образом, исследователи в целом имеют в своем распоряжении более чем значительный массив лозунгов и могущих быть приравненных к ним заявлений повстанцев. Однако, как мы полагаем, просто собрать таковые из различных источников воедино недостаточно; важно учитывать происхождение той или иной конкретной информации. Именно поэтому самая содержательная подборка лозунгов «Армии Правды», сделанная В. В. Кондрашиным, является малоинформативной.

Например, командир отряда ВОХР Андреев, сообщивший 15 июля о лозунге, указывал, что информация получена «по сведениям разъездов», т.е. в результате контактов вверенных ему бойцов с бегущими из Бузулука коммунистами, а возможно, переговоров с сапожковцами: первоначально стороны не стремились к насилию, и в документах отражены случаи, когда у сапожковцев выспрашивали о причинах выступления. В сообщении 1 августа коменданту Спирину отмечалось: «по сведениям граждан, прибывших из Бузулукского уезда», т.е. тоже беглецов. Ясно, что информированы они были слабо. Да и первые донесения присланных в Бузулук чекистов показывают, что в их задания выяснение именно лозунгов не входило<sup>1</sup>. И мемуаристы чаще всего вспоминали не то, что было на самом деле, а что услышали и поняли именно они; а позднейшие авторы — то, что надлежало слышать, вроде «Советы без коммунистов».

Стоит учитывать, что даже кажущееся надежным цитирование лозунга в документе не является абсолютной гарантией. Приведем один пример: в июле 1921 г. был послан вооруженный отряд в пос. Яманский и ст. Кинделинская Илецкого района (15—25 верст северо-западнее Илека), где, как сообщалось местными коммунистами, началось восстание под лозунгом «Долой советскую власть и коммунистов. Да здравствует офицерство, атаманство и Николай Второй» [31, л. 16]. Через неделю выяснилось, что сообщение ложное, никакого восстания не было, а имели место лишь выкрики из толпы — «Долой коммунистов и соввласть» [31, л. 174].

Цитируемые документы из лагеря восставших по сути остались известны ограниченному кругу. Протокол собрания командного состава остался известен участникам собрания; приказ № 1 имел указание «секретно»; создание «Декларации» не было доведено до конца; письмо Почиталину прочли несколько человек. Остается обращение Реввоенсовета «Армии», но нет никаких данных ни о способе распространения такового по городу, ни об эффективности его воздействия.

Документы программного характера, которые и дают исследователям понимание сути происходящего протеста, в реальности не были известны и доступны даже основной массе солдат мятежного полка. С прибытия в Бузулук Сапожков не раз выступал публично с разъяснениями своих действий и позиций. На наш взгляд, особую ценность приобретают свидетельства тех, кто слушал выступления Сапожкова, ибо говорил он в

<sup>1</sup> Например, чекист Кортуков: «Я был командирован на подавление Сапожковского восстания от Самгубчека... Наши задания были — развить конспиративно работу среди неблагонадежного комсостава, в то же время держать связь с повстанцами, информируя особый отдел и Реввоенсовет» [42, л. 5—5 об.].

более простой и доступной форме, нежели это было в письменном варианте. И то, что красноармейцы запомнили, было, без сомнения, для них самым главным. В своих показаниях бывшие командиры и комиссары обращали особое внимание на следующие положения: «Долой спецов, вчерашних контрреволюционеров, да здравствуют наши старые вожди с 1917 года»; «Долой белых офицеров, интеллигенцию, белых лжекоммунистов, да здравствует свободная торговля и трудовая коммуна» (Перфильев) [6, л. 1]; «очень нам надоело комиссародержавие» (Плясунков) [4, л. 78]; «я объявляю войну центру» (А. Осипов) [4, л. 583]; комиссар Трифонов: Сапожков сказал, что «цель — восстановление программы РКП в полном объеме» [6, л. 340].

Несколько иначе, более упрощенно, восприняли заявления Сапожкова рядовые. Красноармеец И. Галка показывал: на собрании в д. Медведевке кто-то сказал речь о лжекоммунистах, которые «марают Советскую власть и пятнают т. Ленина». В ближайшие месяцы должна произойти чистка, «мы бить их не будем, а путем агитации заставим их уйти со своих мест». Оратор призвал идти на Бузулук, где «самое гнездо контрреволюционеров» [4, л. 48 об.]. М. Вашкевич, завхоз полевого госпиталя, сообщал, что уже в Бузулуке, увидав Сапожкова, он спросил, в чем дело. Тот ответил ему и одновременно присутствовавшим рядом, что он поднял вооруженное восстание против примазавшихся отдельных личностей и потому призвал «оставаться быть на местах» [6, л. 44]. Другое свидетельство — красноармейца В. Попова: стояли в Бузулуке, спрашивали начальство, «почему мы не едем грузиться на станцию, так как нам ехать нужно на Туркестанский фронт, начальство нам говорит, зачем нам ехать на Туркестан, когда у нас ближе много врагов. Мы спросили, где ближе: ответили нам, что Юдин [Юденич], Колчак и денкинский фронт» [4, л. 63].

Кажущееся несоответствие между лозунгами является именно кажущимся. В принципе они нормально сосуществуют. В факте сообщения одними авторами как базового лозунга о свободе торговли, а другими — требования отстранения лжекоммунистов и золотопогонников, на наш взгляд, противоречия нет. Лозунг действительно есть выражение цели, но не только. Краткость лозунга — это упрощенная формулировка, рассчитанная на соответствующую аудиторию. Этот момент особенно хорошо виден на событиях в Бузулуке, где Сапожков в лозунгах провозглашал одно, а на митингах говорил о значительно более серьезных вещах. Лозунги были направлены на привлечение масс, поэтому заявлялось то, на что быстрее всего можно было получить отклик. В Бузулук повстанцы действительно вошли с призывом «долой продразверстку», поскольку он был более всего понятен и близок массам: сначала горожане, затем освобожденные из тюрьмы дезертиры разнесли его по окрестным деревням, что и обеспечило быструю поддержку повстанцев на значительной территории. Возьмемся предположить, что лозунг «долой золотопогонников и лжекоммунистов» подобного эффекта бы не дал. Лозунг, условно говоря, тоже входит в цели, но не исчерпывает их. Сведение сути конкретного выступления к лозунгам (а то и к одному лозунгу) обедняет протест и ограничивает понимание сути такового.

Уместно говорить о двух «уровнях» лозунгов. Один — о продразверстке как самом раздражающем факторе. Это был действительно самый больной на тот момент вопрос, но все же не главный. Главным в протесте было несогласие с проводимым центром курсом. На X съезде РКП(б) военный комиссар Полевого штаба РВСР К. Х. Данишевский назвал выступление Сапожкова «главной опасностью»: «Товарищи, это есть главная опасность. Эта главная опасность, которая движется на нашу партию, на Советскую Россию», далее поясняя: «критика советской политики, советского строительства, советской системы перешла в критику с оружием в руках» [18, с. 285]. Подобная «критика» стала приобретать массовый характер: на том же съезде И. Т. Смилга говорил, что «у нас на юге, на

Северном Кавказе» «отдельные воинские части вместе с комячейками переходят к бандам, и эти комячейки продолжают там существовать» [18, с. 255]. Начавшееся тогда же Кронштадтское восстание стало дополнительным доводом. На то же самое указывали и другие партийные работники. В материалах трибунала по делу «сапожковцев» есть как бы аналитический отчет, составленный кем-то из партийных секретарей Бузулука. Там, в частности, отмечалось: «Восстание, возглавляемое целым сонмом “коммунистов”, да еще под лозунгом “Да здравствует РКП, да здравствует IV Интернационал, долой лжекоммунистов” вещь у нас, как кажется, еще небывалая... Очевидно, что в партии не все обстоит благополучно» [19, с. 577—578].

На сегодняшний день в отечественной историографии повстанчество периода Гражданской войны рассматривается как крестьянский протест. В. В. Кондрашин указывает, что документы повстанческих органов (в том числе восстания Сапожкова) «характеризуют крестьянскую позицию в моменты наивысшего подъема крестьянского движения и поэтому, на наш взгляд, являют своего рода “момент истины”. В них в концентрированном виде изложены основные требования повстанцев к власти, дается крестьянское видение решения волнующих их проблем» [25, с. 161]. Сходным образом В. Б. Безгин определяет лозунги «концентрированным выражением цели движения» и лозунги конкретно повстанчества периода Гражданской войны отражением крестьянского менталитета [7, с. 10]. Мы полностью соглашаемся с данной позицией, предлагая некоторую если не корректировку, то дополнение. Повстанчество 1920-х гг. — движение не только крестьянское, но и горожан, тысяч и тысяч крестьян-фронтовиков, имеющих за спиной по нескольку лет отрыва от традиционной крестьянской среды и вовлеченных в сложнейшие условия войны, а также тысяч и тысяч молодых людей, не получивших и не получающих образования в условиях Гражданской войны. Формально их можно считать крестьянами и потому говорить о повстанчестве как прежде всего крестьянском протесте. Но протест был не чисто крестьянским. Критика «советской политики, советского строительства, советской системы» опровергает его исключительно крестьянское происхождение.

В то же время выразим сомнение, что вообще все повстанческие выступления тех лет можно называть антикоммунистическими, поскольку нет никаких доказательств того, что выступления были направлены против коммунистической партии, ее идеологии — недовольство и протест были против конкретных действий, совершенных конкретными людьми. Потому те же лозунги и иные заявления повстанцев есть не отрицание коммунистических идей, но призывы к корректировке курса.

Простое ознакомление с перечнем лозунгов повстанцев «Армии Правды» показывает, что главного — «За Советы без коммунистов» — на самом деле не было. Цель выступления была иной: это единственное выступление, где вооруженная борьба не планировалась; где расчет строился на корректировке проводимого общегосударственного курса без прочих изменений в политической системе. Как писал аналитик, «картина позорная и вопиющая. Коммунистами возглавлялась оборона города. Коммунисты стояли во главе банд, нападавших на город, коммунисты же, наконец, возглавляли и ту, своеобразную, не то нейтральную, не то скрыто-враждебную к одной из дравшихся сторон группу, которая взяла в свои руки гражданскую власть во время свалки и сконструировала новый исполком» [19, с. 575]; «Главарями восстания оказались, если не считать самого Сапожкова, поголовно коммунисты» [19, с. 576].

Таким образом, выступление «Армии Правды» выпадает из распространенной схемы, как бы выламывается из пресловутой «Программы» повстанцев. Поскольку аргументировать свою позицию сторонники единства должным образом не стремятся, да и не могут (в пользу чего говорят приведенные факты), то и базовый их тезис единства

попадает под серьезное сомнение. Показательно, что априори определенный лозунг делал ненужным дальнейший поиск и иную работу с источниками — в принципе для доказательной базы хватало любого источника, если он сообщал «нужный» для построенной схемы лозунг. Более верным, на наш взгляд, был бы вывод не о единстве, но единонаправленности протеста.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00149 «Феномен “красного” повстанчества в гражданской войне: сопряженность идейных установок, военных и организационных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».*

#### Список использованных источников и литературы

1. Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. 450 с.
2. Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствия (1918—1922 гг.). М. : Голос-Пресс, 2010. 575 с.
3. Аншакова Ю. Ю. Армия «Правды» начдива Сапожкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8, № 3. С. 769—780.
4. Архив УФСБ по Оренбургской области. Д. 13893. Т. 5.
5. Архив УФСБ по Оренбургской области. Д. 13893. Т. 7.
6. Архив УФСБ по Оренбургской области. Д. 13893. Т. 11.
7. Безгин В. Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 6 (80) : в 2 ч. Ч. 2. С. 10—13.
8. Бородин И. С., Сучков С. Д. Закаляясь в борьбе // Под знаменем Ленина. 1960. 10 февр.
9. Бородин И. С. Ликвидация контрреволюционной авантюры Сапожкова // Были пламенных лет: рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. 1917—1920 годы. Куйбышев : Куйб. кн. изд-во, 1963. С. 230—235.
10. Гражданская война в Поволжье. 1918—1920 / [ред. коллегия: М. К. Мухарямов (отв. ред.) и др.]. [Казань] : [Тат. кн. изд-во], [1974]. 495 с.
11. Гражданская война в Оренбургском крае : По воспоминаниям участников гражданской войны и документам / сост. А. Борисов. [Чкалов] : Чкал. обл. изд., 1939. 308 с.
12. Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918—1921 гг.) и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии : монография / Восточно-Казахстанский гос. ун-т им. С. Аманжолова, Исторический факультет ; под ред. Ю. А. Лысенко. Барнаул : Алтайский ун-т, 2018. 383 с.
13. Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР : в 2 кн. М. : Политиздат, 1986. Кн. 1. 333 с. ; Кн. 2. 397 с.
14. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 1.
15. Григорьев В. К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920—1922 гг.). Алма-Ата : Казахстан, 1984. 176 с.
16. Двойных А. В. К вопросу о политической программе крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (73). С. 69—72.
17. Двойных А. В. Лозунги и программа крестьянского повстанчества в России в годы Гражданской войны : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2010. 221 с.
18. Десятый съезд РКП(б) : стенограф. отчет. М. : Госполитиздат, 1963. 915 с.
19. Документ по истории выступления «Армии Правды» А. Сапожкова (1920 г.). Публ. Д. А. Сафонова // Крестьянский фронт 1918—1922 гг. : сб. статей и материалов / сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М. : АИРО-XXI, 2013. С. 564—578.
20. Зверев А. Г. Записки министра. М. : Политиздат, 1973. 270 с.
21. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : XX век (1918—1998) / РАН ; редкол. П. С. Кабытов [и др.]. М. : Наука, 2000. 230 с.
22. Ишбулатов Ф. А. «Долой яичников и масленников!» Антисоветский мятеж в Бузулуке, 1920 год // Гостинный двор. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 2000. № 9. С. 183.

23. Кобзов В. С., Шведов И. В. Урал в период потрясений 1917—1921 годов. Челябинск : Мякотин И. В., 2017. 453 с.
24. Кондрашин В. В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918—1922 гг. М. : Янус-К, 2001. 543 с.
25. Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М. : РОССПЭН : Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. 575 с. (История сталинизма).
26. Кондрашин В. В. Лозунги и программа крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны // Крестьянский фронт 1918—1922 гг. : сб. статей и материалов. М. : АИРО-XXI, 2013. С. 80—98.
27. Крестьянское движение в Поволжье. 1919—1922 гг.: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М. : РОССПЭН, 2002. 944 с.
28. Медеубаев Е. И. 1-я атаманская, 1-я народная и другие: антисоветские выступления в Западном Казахстане и Южном Урале в 1920—1922 гг. // Вестник РУДН. Сер. История России. 2005. № 4. С. 82—88.
29. Научный архив городского краеведческого музея, г. Бузулук. Коллекция воспоминаний старых большевиков, красногвардейцев и красных партизан — участников гражданской войны (1917—1921 гг.).
30. Научный архив Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. Ф. 2534. Оп. 1н. Д. 1003.
31. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 229.
32. ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 74.
33. ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 118.
34. Павлюченков С. А. Крестьянский брест, или Предыстория большевистского нэпа. М. : Русское книгоизд-во, 1996. 301 с.
35. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 42. Оп. 1. Д. 905.
36. РГВА. Ф. 780. Оп. 1. Д. 130.
37. Русакова Е. В., Попова О. Г. К вопросу о типологии антибольшевистского повстанчества в годы Гражданской войны в России // Гражданская война как феномен мировой истории : материалы науч. конф. 26 апр. 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 141—159.
38. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 210.
39. СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 333.
40. СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 270.
41. СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 290.
42. СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 295.
43. СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 333.
44. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920—1921 гг. и Южный Урал. Оренбург : Оренбургская губерния, 1999. 316 с.
45. Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918—1939. Документы и материалы : в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Т. 1. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 864 с.
46. Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1923 гг.). Ч. 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л. : ЛГУ, 1964. 311 с.
47. Троцкий В. В., Демидов А. Д. 1920 год в Средневолжском крае. М. ; Самара : Госиздат, 1934. 234 с.
48. Таубин Р. Разгром кулацкого мятежа Сапожкова // Борьба классов. 1934. № 12. С. 56—62.
49. Урал в панораме XX века. Екатеринбург : СВ-96, 2000. 496 с.
50. Филиал Государственного архива Оренбургской области в г. Бузулуке. Ф. 389. Оп. 1. Д. 43.

Поступила в редакцию 25.09.2019

**Сафонов Дмитрий Анатольевич**, доктор исторических наук, профессор  
 Оренбургский государственный университет  
 Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13  
 E-mail: [d\\_safonov@mail.ru](mailto:d_safonov@mail.ru)

UDC 94(47)“192”+323.269.6

D. A. Safonov

**Slogans of the rebellious “Red Army of Truth” headed by A. Sapozhkov: to the problem of unity of the rebellious slogans of the 1920s**

In modern historiography, there is a thesis about a single “program” of peasant rebels of the 1920s, which is substantiated by the unity of slogans in various speeches around the country. The author explores the slogans of the “Red Army of Truth”, which the supporters of this thesis consider the most revealing case of protest. Having collected and analyzed the slogans of the “Army of Truth” from various sources, the author concludes that the absence of the basic slogan recognized by all Russian rebels (“Soviets without Communists”) casts doubt on the allegation of the universality of this “program”. In addition, the author believes that reducing the public speech to one or several slogans is a mistake since the proclamation of each of them is primarily a tactical device, determined by the audience the rebels addressed.

**Key words:** slogans, rebellion, appeals, rebel program, anti-communist orientation, sources, A. Sapozhkov.

**Safonov Dmitry Anatolyevich**, Doctor of Historical Sciences, Professor  
Orenburg State University  
Russian Federation, 460018, Orenburg, pr-t Pobedy, 13  
E-mail: [d\\_safonov@mail.ru](mailto:d_safonov@mail.ru)

**References**

1. Abramovskii A. P., Kobzov V. S. *Orenburgskoe kazach'e voisko v trekh vekakh* [Orenburg Cossack army in three centuries]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t Publ., 1999. 450 p. (In Russian)
2. Aleshkin P. F., Vasil'ev Yu. A. *Krest'yanskaya voyna v Rossii v usloviyakh politiki voennogo kommunizma i ee posledstviya (1918—1922 gg.)* [Peasant war in Russia in the conditions of the policy of war communism and its consequences (1918—1922)]. Moscow, Golos-Press Publ., 2010. 575 p. (In Russian)
3. Anshakova Yu. Yu. *Armiya “Pravdy” nachdiva Sapozhkov* [“Army of Truth” of the division head Sapozhkov]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2006, vol. 8, no. 3, pp. 769—780. (In Russian)
4. *Arkhiv UFSB po Orenburgskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service Directorate for the Orenburg Region]. D. 13893. Vol. 5.
5. *Arkhiv UFSB po Orenburgskoi oblasti*. D. 13893. Vol. 7.
6. *Arkhiv UFSB po Orenburgskoi oblasti*. D. 13893. Vol. 11.
7. Bezgin V. B. *Lozungi povstanchestva kak otrazhenie krest'yanskogo mentaliteta* [Rebels' slogans as representation of peasant mentality]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 6 (80), part 2, pp. 10—13. (In Russian)
8. Borodin I. S., Suchkov S. D. *Zakalyayas' v bor'be* [Tempering in the fight]. *Pod znamenem Lenina*, 1960. Febr. 10. (In Russian)
9. Borodin I. S. *Likvidatsiya kontrrevolyutsionnoi avantury Sapozhkov* [The elimination of the counter-revolutionary adventure of Sapozhkov]. *Byli plamennykh let: rasskazyvayut uchastniki Grazhdanskoi voyny v Samarskoi gubernii. 1917—1920 gody* [Events of fiery years: the stories of participants in the Civil War in the Samara province. 1917—1920]. Kuibyshev, Kuib. kn. izd-vo Publ., 1963, pp. 230—235. (In Russian)
10. *Grazhdanskaya voyna v Povolzh'e. 1918—1920* [Civil War in the Volga region. 1918—1920]. Kazan, Tat. kn. izd-vo Publ., 1974. 495 p. (In Russian)
11. Borisov A. (comp.) *Grazhdanskaya voyna v Orenburgskom krae: Po vospominaniyam uchastnikov Grazhdanskoi voyny i dokumentam* [Civil War in the Orenburg Region: According to Memoirs of Participants in the Civil War and Documents]. Chkalov, Chkal. obl. izd. Publ., 1939. 308 p. (In Russian)
12. *Grazhdanskaya voyna v Stepnom krae i Turkestane (1918—1921 gg.) i otrazhenie dannykh sobytii v istoricheskoi pamyati naseleniya postsovetskoi Tsentral'noi Azii* [The Civil War in the Steppe Territory and Turkestan (1918—1921) and the reflection of these events in the historical memory of the population of post-Soviet Central Asia]. Barnaul, Altaiskii un-t Publ., 2018. 383 p. (In Russian)
13. Golinkov D. L. *Krushenie antisovetskogo podpol'ya v SSSR: v 2 kn.* [The collapse of the anti-Soviet underground in the USSR. In 2 books]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. Book 1. 333 p. ; Book 2. 397 p. (In Russian)

14. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region]. F. R-147. Op. 1. D. 1.
15. Grigor'ev V. K. *Razгром melkoburzhuznoi kontrrevolyutsii v Kazakhstane (1920—1922 gg.)* [The defeat of the petty-bourgeois counter-revolution in Kazakhstan (1920—1922)]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1984. 176 p. (In Russian)
16. Dvoynikh A. V. K voprosu o politicheskoi programme krest'yanskogo povstancheskego dvizheniya v Rossii v gody Grazhdanskoi voiny [On the political program of the peasant rebel movement in Russia during the Civil War]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Samara State University*, 2009, no. 7 (73), pp. 69—72. (In Russian)
17. Dvoynikh A. V. *Lozungi i programma krest'yanskogo povstanchestva v Rossii v gody Grazhdanskoi voiny: dis. ... kand. ist. nauk* [The slogans and the program of peasant rebellion in Russia during the Civil War. Cand. Dis.]. Penza, 2010. 221 p. (In Russian)
18. *Desyatyi s'ezd RKP(b): stenograf. otchet* [Tenth Congress of the RCP(b). Stenograph. report]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963. 915 p. (In Russian)
19. Dokument po istorii vystupleniya “Armii Pravdy” A. Sapozhkova (1920 g.). Publ. D. A. Safonova [A document on the history of the performance of the “Army of Truth” of A. Sapozhkov (1920). Publ. by D. A. Safonov]. *Krest'yanskii front 1918—1922 gg.: sbornik statei i materialov* [Peasant Front 1918—1922. Collect. of articles and materials]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2013, pp. 564—578. (In Russian)
20. Zverev A. G. *Zapiski ministra* [Minister's notes]. Moscow, Politizdat Publ., 1973. 270 p. (In Russian)
21. *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneishikh vremen do nashikh dnei: XX vek (1918—1998)* [The history of the Samara Volga region from ancient times to the present: the twentieth century (1918—1998)]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 230 p. (In Russian)
22. Ishbulatov F. A. “Doloi yaichnikov i maslennikov!” Antisovetskii myatezh v Buzuluke, 1920 god [“Down with the yaichniks and maslenniks!” Anti-Soviet rebellion in Buzuluk, 1920]. *Gostinyi dvor. Literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii al'manakh* [Gostiny Dvor. Literary, artistic and socio-political almanac]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 2000, no. 9, pp. 183. (In Russian)
23. Kobzov V. S., Shvedov I. V. *Ural v period potryaseniia 1917—1921 godov* [The Urals during the period of the upheavals of 1917—1921]. Chelyabinsk, Myakotin I. V. Publ., 2017. 453 p. (In Russian)
24. Kondrashin V. V. *Krest'yanskoe dvizhenie v Povolzh'e v 1918—1922 gg.* [Peasant movement in the Volga region in 1918—1922]. Moscow, Yanus-K Publ., 2001. 543 p. (In Russian)
25. Kondrashin V. V. *Krest'yanstvo Rossii v Grazhdanskoi voine: k voprosu ob istokakh stalinizma* [The Peasantry of Russia in the Civil War: on the question of the origins of Stalinism]. Moscow, ROSSPEN, Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina Publ., 2009. 575 p. (Istoriya stalinizma). (In Russian)
26. Kondrashin V. V. Lozungi i programma krest'yanskogo povstancheskego dvizheniya v gody Grazhdanskoi voiny [The slogans and program of the peasant rebel movement during the Civil War]. *Krest'yanskii front 1918—1922 gg.: sbornik statei i materialov* [Peasant Front 1918—1922. Collect. of articles and materials]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2013, pp. 80—98. (In Russian)
27. *Krest'yanskoe dvizhenie v Povolzh'e. 1919—1922 gg.: Dokumenty i materialy* [Peasant movement in the Volga region. 1919—1922. Documents and materials]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002. 944 p. (In Russian)
28. Medeubaev E. I. 1-ya atamanskaya, 1-ya narodnaya i drugie: antisovetskie vystupleniya v Zapadnom Kazakhstane i Yuzhnom Urale v 1920—1922 gg. [The 1<sup>st</sup> atamanskaya, the 1<sup>st</sup> narodnaya and the others: anti-soviet rebellions at West Kazakhstan and South Ural]. *Vestnik RUDN. Ser. Istoriya Rossii — RUDN Journal of Russian History*, 2005, no. 4, pp. 82—88. (In Russian)
29. *Nauchnyi arkhiv gorodskogo kraevedcheskogo muzeya, g. Buzuluk. Kolleksiya vospominanii starykh bol'shevikov, krasnogvardeitsev i krasnykh partizan — uchastnikov grazhdanskoi voiny (1917—1921 gg.)* [Scientific archive of the city museum of local lore, Buzuluk. A collection of memoirs of the old Bolsheviks, Red Guards and red partisans — participants in the Civil War (1917—1921)].
30. *Nauchnyi arkhiv Orenburgskogo gubernatorskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [Scientific archive of the Orenburg Governor's Museum of History and Local Lore]. F. 2534. Op. 1n. D. 1003.
31. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Socio-Political History] (OGASPI). F. 1. Op. 1. D. 229.
32. OGASPI. F. 6002. Op. 1. D. 74.
33. OGASPI. F. 6002. Op. 1. D. 118.
34. Pavlyuchenkov S. A. *Krest'yanskii brest, ili Predystoriya bol'shevistskogo nepa* [Peasant Brest, or Background to the Bolshevik NEP]. Moscow, Russkoe knigoizd-vo Publ., 1996. 301 p. (In Russian)
35. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA). F. 42. Op. 1. D. 905.
36. RGVA. F. 780. Op. 1. D. 130.

37. Rusakova E. V., Popova O. G. К вопросу о типологии антибольшевистского повстанчества в годы Гражданской войны в России [On the typology of anti-Bolshevik rebellion during the Civil War in Russia]. *Grazhdanskaya voina kak fenomen mirovoi istorii: materialy nauch. konf. 26 apr. 2008 g.* [Civil War as a phenomenon of world history. Proceed. of sci. conf. April 26, 2008]. Yekaterinburg, 2008, pp. 141—159. (In Russian)
38. *Samarskii oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Samara Regional State Archive of Socio-Political History] (SOGASPI). F. 1. Op. 1. D. 210.
39. SOGASPI. F. 1. Op. 1. D. 333.
40. SOGASPI. F. 3500. Op. 1. D. 270.
41. SOGASPI. F. 3500. Op. 1. D. 290.
42. SOGASPI. F. 3500. Op. 1. D. 295.
43. SOGASPI. F. 3500. Op. 1. D. 333.
44. Safonov D. A. *Velikaya krest'yanskaya voina 1920—1921 gg. i Yuzhnyi Ural* [The Great Peasant War of 1920—1921 and Southern Urals]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 1999. 316 p. (In Russian)
45. *Sovetskaya derevnya glazami VChK — OGPU — NKVD. 1918—1939. Dokumenty i materialy: v 4 t. T. 1* [The Soviet village through the eyes of the Cheka — OGPU — NKVD. 1918—1939. Documents and materials. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Ros. polit. entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2000. 864 p. (In Russian)
46. Trifonov I. Ya. *Klassy i klassovaya bor'ba v SSSR v nachale nepa (1921—1923 gg.). Ch. 1. Bor'ba s vooruzhennoi kulatskoi kontrrevolyutsiei* [Classes and class struggle in the USSR at the beginning of NEP. (1921—1923). Part 1. The fight against the armed kulak counter-revolution]. Leningrad, LGU Publ., 1964. 311 p. (In Russian)
47. Trotskii V. V., Demidov A. D. *1920 god v Srednevolzhskom krae* [1920 in the Mid Volga region]. Moscow, Samara, Gosizdat Publ., 1934. 234 p. (In Russian)
48. Taubin R. Razгром кулацкого мятежа Сапожкова [The defeat of the kulak rebellion of Sapozhkov]. *Bor'ba klassov*, 1934, no. 12, pp. 56—62. (In Russian)
49. *Ural v panorame XX veka* [The Urals in the panorama of the twentieth century]. Yekaterinburg, SV-96 Publ., 2000. 496 p. (In Russian)
50. *Filial Gosudarstvennogo arkhiva Orenburgskoi oblasti v g. Buzuluke* [Branch of the State Archive of the Orenburg Region in Buzuluk]. F. 389. Op. 1. D. 43.